

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный

университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Сочи, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-32861

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается современное состояние и перспективы совершенствования правового регулирования развития цифровой экономики. На основе анализа российского законодательства выявлены ключевые элементы правового механизма развития цифровой экономики в области стимулирования развития и внедрения технологий в развитие личностных сфер. Анализ документов стратегического планирования и информационного законодательства позволил обосновать необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования в этой сфере. В частности, необходимо законодательно выявить и устранить правовые и организационные барьеры на пути развития цифровой экономики.*

***Ключевые слова:** цифровая экономика, стратегия безопасности, цифровое законодательство, инвестиционная сфера.*

В целях стимулирования российской экономики в 1998 году было принято Постановление Правительства РФ от 31.03.1998 №374 «О создании условий для привлечения инвестиций в инновационную сферу» [2]. Цель данного постановления – снизить зависимость от зарубежных технологий, построить российский национальный рынок. Это стало одним из первых шагов в создании независимой и ведущей в мире российской цифровой экономики.

На сегодняшний день прогноз стратегических экономических планов правительства позволяет прогнозировать, что к 2025 году цифровая экономика в России увеличит национальный ВВП до 8,9 трлн рублей.

Указом Президента Российской Федерации №203 определена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на период с 2017 по 2030 год [1]. Этот указ определяет цифровую экономику как всю экономическую деятельность, в которой ключевыми факторами производства являются цифровые. По сравнению с традиционными формами экономики цифровая экономика обеспечивает более эффективное производство, технологию, поставку, хранение, продажу и доступ к товарам и услугам.

Согласно данной программе, российское правительство финансирует следующие секторы цифровой экономики: образование и человеческие ресурсы, кибербезопасность, исследования и ИТ-инфраструктуру.

Доля России в цифровой экономике составляет 2,1% – в 1,3 раза больше, чем пять лет назад, но в 3 раза меньше, чем в ведущих странах, таких как США. Россия занимает шестое место в мире и первое место в Европе по количеству пользователей Интернета. Интернет-потребление в России за последние пять лет стремительно выросло, в среднем на 27% в год, и достигло 2 трлн рублей в 2015 году.

В 2015 и 2016 годах Российская Федерация оставалась на 41-м месте в индексе сетевой готовности, занимая третье место по готовности, использованию и воздействию. Улучшения этих рейтингов ожидаются в результате более благоприятного законодательного климата 2018 года. Поскольку мобильные и фиксированные тарифы на Интернет очень доступны, индивидуальное использование Интернета продолжает расти, оставляя Россию на 40-м месте в этой категории. Однако инфраструктура не успевает за спросом: доступная в России пропускная способность Интернета на одного пользователя снижается.

Тем не менее каждый из этих рейтингов формируется на счет различных статистических данных и показателей, беря за основу оценки различные аспекты цифровизации. В результате этих различных подходов Бостонская

Консалтинговая группа определяет место России на уровне 39-го, а Всемирный экономический форум или глобальный институт McKinsey – 14-е место.

Рейтинги определяют уровень доступа к международному сотрудничеству и в целом к инвестициям в цифровую экономику. Рейтинги представляют собой оценки того, кто лидирует на пути к экономике знаний, и прогноз того, кто находится на самом быстром пути к достижению намеченного результата. Рейтинги предполагают, что это всего лишь индикаторы. Необходимо обеспечить понимание реального содержания киберпространства для широкой аудитории, чтобы потребители могли участвовать в цифровой производительности.

Цифровая экономика была введена президентом России в качестве формально-правовой концепции как новый инструмент развития государства, экономики, бизнеса и общества. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4] определила этапность развития цифровой экономики; цели должны быть достигнуты в 2018, 2020 и 2024 годах. Однако по состоянию на данный момент данная программа была отменена [3].

В России инвестиции частных компаний, ориентированных на цифровизацию, составляют 2,2% ВВП. Для сравнения: США удерживают самый высокий уровень в мире на уровне 5%, с Западной Европой на втором месте на 3,9% и Бразилией на третьем на 3,6%. В настоящее время Россия на 5–8 лет отстает от стран, возглавляющих рейтинг по общему уровню цифровизации. Уровень развития инфраструктуры в России по-прежнему выше, чем в других странах БРИКС, хотя Китай и Бразилия активно сокращают разрыв, менее чем в 1,6–1,2 раза за пять лет.

Если Россия привлечет внутренние государственные средства для увеличения своих инвестиций в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), чтобы соответствовать среднему уровню рассмотренных выше конкурентов, то цифровая экономика в России вырастет до 5,9% ВВП. Сорок процентов цифровой экономики России в настоящее время сосредоточено в Москве. Цифровое управление в Москве и Санкт-Петербурге (за которое Москва заняла первое место по итогам 2017 года у «активных граждан» благодаря электронному

управлению) способствует укреплению позиций России как мирового лидера в области оцифровки. Восемьдесят процентов государственных расходов на информационные технологии сосредоточено в 86 регионах.

Россия занимает высокое место в мировой телекоммуникационной отрасли. К 2019 году Россия заняла первое место в Европе по количеству абонентов ТВ с 9-процентным увеличением абонентов в 2019 году до 55-процентного уровня насыщенности ТВ. Россия заняла первое место в Европе по количеству пользователей широкополосного Интернета с более чем 27 миллионами абонентов в 2019 году, достигнув 49-процентного уровня насыщенности (от 60% до 80% в крупных городах и более 50% в городах с населением в полмиллиона человек). Россия занимает первое место в мире по насыщенности услугами сотовой связи с уровнем насыщенности 166% по количеству SIM-карт и 110% по активным абонентам. Россия занимает первое место в Европе и третье место в мире по количеству пользователей интернет-видео. По состоянию на февраль 2019 года российская база пользователей Интернета занимает первое место в Европе и шестое место в мире с 66,8 млн уникальных посетителей.

С 2013 году эта отрасль была законодательно закреплена как радиоэлектронная экономика [7, с. 17–20], относящаяся к передаче информации посредством радиоволн. Радиоэлектронная экономика входит в цифровую экономику. Со времени принятия в 2003 году законодательства, содействующего технологическому прогрессу, был достигнут значительный прогресс.

Россия приняла активные меры по законодательному закреплению использования новых технологий для расширения возможностей своей экономики и граждан внутри страны. Россия стремится закрепить практику цифровой сферы через международное право и организации понимают, почему государство и академически созданные НИОКР не перешли в потребительскую экономику, квалификация должна быть сделана: Россия имеет технологии связи и цифровой сферы, но ее относительно небольшой внутренний рынок создает мало коммерческих стимулов [5, с. 334]. Поэтому эти технологии использовались в некоммерческих целях в государственном секторе, а не в качестве потребительских

товаров. Развитие российской цифровой экономики было эволюционным, тогда как в Китае оно считалось революционным.

Размер внутреннего рынка страны определяет темпы роста цифровой промышленности этой страны. Именно поэтому интернационализация российской промышленности имеет столь высокий приоритет. Точно так же, как в постсоветскую эпоху капитал был ограничен, а кризисные периоды ограничивали инвестиции в обрабатывающую промышленность, санкции сейчас создают такие же препятствия для промышленности. Устранение блочной структуры экономики и облегчение сетей – часть цифровой революции.

Тем не менее, некоторые, особенно в области устойчивого развития Интернета, предположили, что Россия разработала новые преимущества и стремится регулировать использование цифровых и кибер-инструментов в международной сфере. Дигитальные сценарии для России в начале 2019 года показали, что Россия находится на пути к преобразованиям, подобным тем, которые происходят в Азии.

Создание российских инноваций и стимулирование внедрения российских разработок в национальные и международные потребительские товары – задача непростая. Запад выступил против глобальной интеграции России. Мотивация западных государств-политическая и экономическая, поскольку российские предприниматели становятся конкурентами уже сложившимся транснациональным корпорациям. Политическая дестабилизация и экономические санкции ограничивают глобализацию российского рынка. Въездной барьер для российских предпринимателей высок. Санкции могут быть преодолены с помощью цифровых решений, которые обеспечивают надежное взаимодействие.

При этом как российский, так и европейский бизнес смогут найти новые методы ведения бизнеса друг с другом, при условии возможности создания новых трансграничных стоимостных связей с Россией как де-факто обширным приграничным регионом между Китаем и ЕС.

Современное законодательство в области развития цифровой экономики предполагают самостоятельное развитие.

Сейчас санкции создают препятствия для экономики. В то время как Россия доказала свое ноу-хау в разработке информационных систем, преодоление политической стигматизации за рубежом является проблемой. Укрепление политического доверия является одним из аспектов, однако сила цифровых инструментов и программ сама по себе будет успешной. Завершение процесса создания экономически жизнеспособных и передовых информационных систем на национальном уровне является необходимым условием для создания глобального присутствия. Уровень цифрового управления Москвы и Санкт-Петербурга способствует установлению уровня высоких достижений в мировом лидерстве в области цифровизации.

Российская цифровая экономика также смягчит экономическое давление от санкций, так как прогнозируется увеличение ВВП до 8,9 трлн руб. к 2025 году. Цифровое потребление в России уже превысило уровень в 2 трлн рублей в 2015 году. Если Россия увеличит объем своих инвестиций в ИКТ, в том числе за счет бюджетов домохозяйств, инвестиционных компаний и государства, до среднего уровня рассмотренных выше конкурентов, то доля цифровой экономики в России вырастет до 5,9% ВВП.

Эти товары, услуги и инструменты полезны для изменения структуры глобальной инфраструктуры Интернета, поскольку многие страны настаивают на построении своей инфраструктуры в соответствии с принципами, которые отличаются от тех, которые управляли первой и второй волнами инвестиций в США. Доступ к новым технологиям, а также интеграция в глобальное общество знаний были ключевыми движущими силами перехода, начатого в 1980-х годах.

Для стимулирования инноваций необходимо защищать права интеллектуальной собственности на цифровые товары и услуги. Наибольшие проблемы связаны с защитой цифровой среды от киберпреступности, преодолением цифрового разрыва и защитой прав интеллектуальной собственности как средства создания ценности. Для реализации необходимых программ должна быть достигнута гармонизация и сотрудничество между министерствами. Тогда региональная интеграция через единую цифровую платформу ЕАЭС должна быть

запущена с оптимальными условиями для технологической предпринимательской деятельности [6, с. 24–28].

В то время как основное внимание уделялось экономической ценности цифровой экономики, отличительной особенностью нашего времени является то, что практически все отрасли науки и техники, в том числе науки о жизни, интегрированы в цифровую среду.

Впоследствии расходы общества могут быть значительно сокращены за счет сокращения расходов на медицинское страхование или энергоснабжение. Переход к цифровому обществу трансформирует издержки, с которыми сталкивается общество, структуру налогообложения, а также характер рынка, в том числе труда, позволяя осуществлять индивидуальные сделки. В результате должны измениться границы между государственной и частной инфраструктурой, а также характеристики управления и ценообразования на инфраструктуру Интернета.

Россия является мировым лидером в регулировании социальных последствий цифровой экономики как инструмента расширения возможностей и источника опасности. Масштабы цифровой трансформации российской экономики были образцовыми и получают обновленное государственное руководство. Цифровая экономика должна быть дополнительно спонсирована как возможность увеличения государственных доходов для российского правительства. Горизонт цифрового фронта бесконечен, и многие из будущих инноваций выходят за рамки нынешнего воображения.

Дигитализация – это, на самом базовом уровне, информация, записанная в атомах. Как и электроны в электрическом токе, информация передается в сетях непрерывных потоков через виртуальную и физическую инфраструктуру. Слияние содержания и материи в виртуальное, такое как криптовалюты или электронная валюта, подкрепленное стоимостью электричества, связывает денежное с его средствами видения в мире. Инновации являются движущей силой развития цифровой экономики.

Список литературы

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 // Собрание законодательства РФ. – 15.05.2017. – №20. – Ст. 2901.
2. О создании условий для привлечения инвестиций в инновационную сферу: Постановление Правительства РФ от 31.03.1998 №374 (ред. от 13.10.1999) // Российская газета. – №68. – 08.04.1998.
3. О признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р: Распоряжение Правительства РФ от 12.02.2019 №195-р // Собрание законодательства РФ. – 25.02.2019. – №8. – Ст. 803.
4. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
5. Данилин А.В. Электронные государственные услуги и административные регламенты: от политической задачи к архитектуре «электронного правительства». – М.: Инфра-М, 2004. – 334 с.
6. Добролюбова Е.И. Совершенствование правового регулирования информационного обеспечения государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – №2. – С. 24–28.
7. Южаков В.Н. Направления совершенствования правового регулирования в сфере стимулирования развития информационных технологий / В.Н. Южаков, А.А. Ефремов // Право и информационные технологии. – 2017. – №5. – С. 17–20.